

Поэтам, отягощенным мыслями
о своей высокой миссии,
посвящается

Я – поэт...
Ах, защемило сердце
От исключительности избранной судьбы!
Я поэт, и сало с перцем
Не для меня, не для моей борьбы!
Моя борьба не терпит пошлой прозы,
Как сало, мыло, бритвенный станок,
Ведь что от этих слов, скажите, пользы,
Когда б я вставить их в свой стих не мог!
Есть более красивые созвучья:
«Неразделенность», «слезы на ветру»,
«Душа поэта», «поиск доли лучшей»,
«Эфирный образ», «боль за всю страну».
И я стою на остановке пыльной
И плачу от того, что я поэт,
Еще не признанный,
но чувственный и сильный,
Почти что гений, лучшей жизни свет.
Ведь что вы знали бы об этой самой жизни,
Когда б я вам ее не объяснял?
Но я поэт и я служу Отчизне,
Чтоб ты, рабочий, в ней спокойно спал!

«Я часами могла б целоваться с тобой
И в твоей держать свою руку,
Но не буду тебе ни женой, ни сестрой,
И вряд ли стану подружкой.
Я любовницей страстной не буду тебе,
Ты – отцом не станешь мне нежным,
Я не чувствую грех, совершая его,
И молюсь, обнимаясь с грешным.
Знаю, вряд ли сумеешь ты оценить
Все слова – что молча и вслух,
Может быть, предпочтешь потерять
эту нить,
Утомившись от долгих разлук.
Моей странной любви неразборчивый шрифт
Не сумеешь, увы, разобрать,
Ни портретов не будешь хранить, ни стихов,
Возжелавши однажды порвать.
В мой трепетно-нежный, волнующий мир
Не доберешься путями иными,
И взглянуть в полмгновенья,
в полсердца вокруг
Ты не можешь глазами моими!
Я с тобой вся хотела быть обнажена,
Но мужчина ты, все ж, а я женщина...
Мне примером для верности
твоя стала жена,
И сама я с другим повенчана...»
Мария БРОДСКАЯ.

Я б часами не смог, ни минуты не смог бы!

Я б часами не смог целоваться с тобой,
Свою руку державши твоею, –
С незнакомою тетей, совсем не сестрой,
Не женой, не подружкой – не смею.
Ты не станешь любовницей, страстной притом,
Я в ответ быть не папой клянуся,
Таким образом, мы не устроим притон,
Я, избегнувши грех, помолюсь.
Знаю, но не уверен, смогу ль оценить
Все, что скажешь ты молча, не вслух.
Я б и нить поискал, но какую же нить?
Словом, видишь сама: я – лопух.
Твоей странной любви неразборчивый шрифт,
К счастью, нет мне нужды разбирать.
На портрет и стихи наложу жирный гриф:
«Не взжелать, не вскрывать, чтоб не рвать!»
Верю на слово: нежен, волнующ твой мир,
И пути в нем все больше иные,
И взглянуть без пол-литры,
без вздрога вокруг
Я бы смог лишь глазами твоими.
Ты такая вся хочешь быть голая вся,
Но с мужчинами дамам не должно!
А кто хочет, те женами делаются;
Лучше быть поэтессой – не сложно.

«Люблю детей, но хамства не люблю».
Вера БЕЛАЯ.

Люблю по-крупному (и в океане льдина)

Люблю природу я, но кухни не люблю,
Хоть связи между ними еле зрими,
Но по большому счету – если я соплю,
То сап ведь отзовется в небе синем?!!

Жить по большому счету – это мой девиз,
Ведь при таких масштабах все едино:
Дитя, хамло, природа, кухня, бриз,
Мой сап, мой стих и в океане льдина.

Вы не смущайтесь тонкою игрой
Переплетенных смыслов, спрятанных значений.
Все – часть чего-то, а ночной порой –
Настолько часть, что мозг любой
введет в смятенье.

Как тяжело быть поэтом

А если еще и думать при этом...

Ну показалось мне, что хамство – часть детей...
Или они часть хамства?.. в общем,
здесь все вместе!
Люблю природу – всем есть место в ней:
Дитям, хамлам, кухаркам, поэтессам.

«Видно, я отношусь к тем,
Кто за ночь седел,
Словно лунь,
Видно, все близко к сердцу,
Хоть и противится ум».

Вера БЕЛАЯ.

Видно, я не в курсе

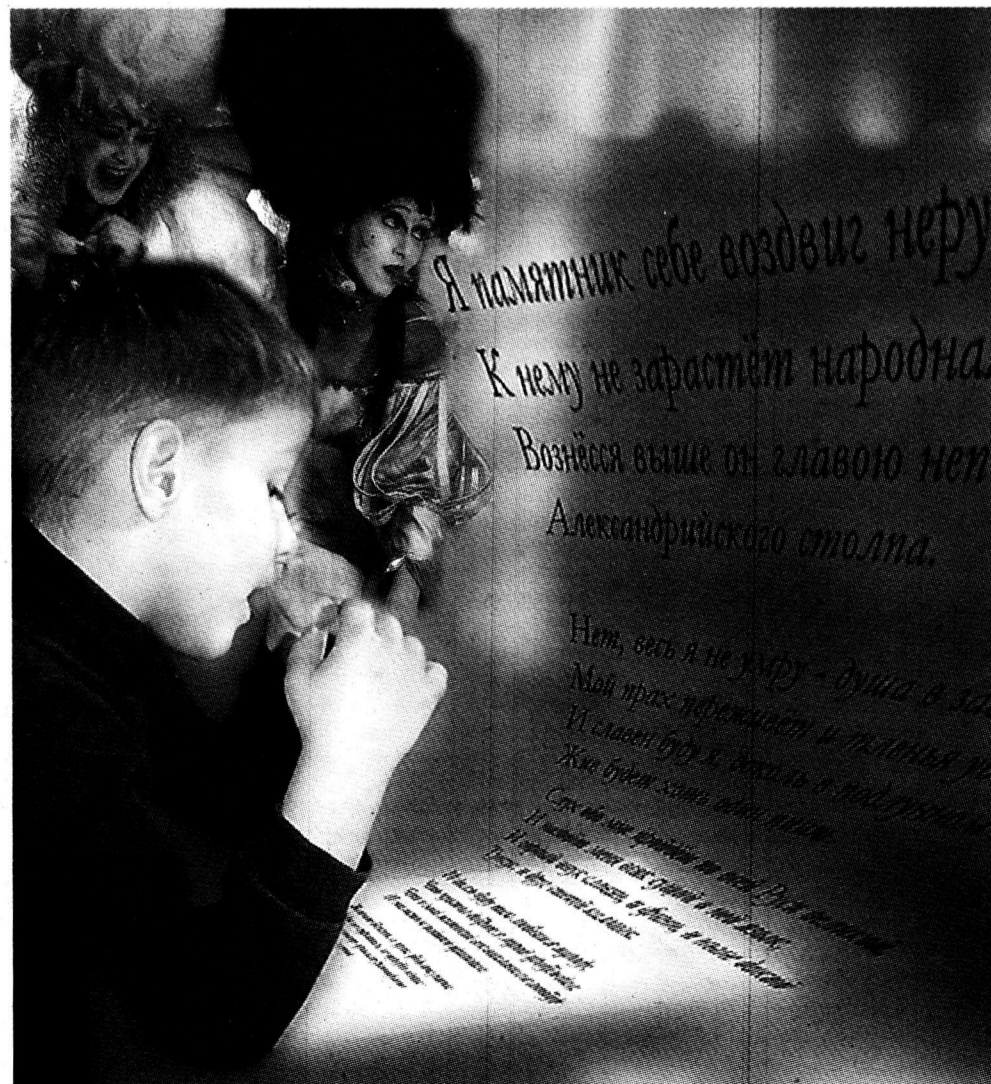
Видно, я отношусь к тем,
Кто за ночь седел,
Но сведений точных об этом
Не имею – я не в курсе.
Видно, я отношусь к тем,
Кто все близко к сердцу,
Но точно мне не говорили –
Опять я не в курсе.
Видно, ум мой противится,
Да еще и помимо моей воли,
Потому что сама я не знаю,
Так ли это – я не в курсе.
Видно, много чего происходит со мной,
Такого, о чем я и не догадываюсь,
Видно, я и стихи пишу,
Но не уверена – я не в курсе.

«Шепотом жду, как засну».
Артем ИЛЬИН.

Звуковые сопровождения

Я шепотом жду, как засну;
Засну – тихим шепотом встану
И вслух затопчу всю росу,
Что в травах шевелит устами!

Потом благим матом сбегу
С пригорков вполголоса спящих,
Беседой себя развлеку
С волной во всю глотку спешащей.

Слова полной грудью вдохну,
Но ими бросаться нет прока,
Я их аккуратно в строку
Впихну, пусть без смысла, но громко!

«Ясно все, но сердцем чувствую другое. Будто
я не вижу самое простое».
Артем ИЛЬИН.

Все и другое

Ясно все, буквально все,
Но сердцем чувствую другое.
Другое – это то, чего
Нет среди всего, оно иное.

Его рукой не прихватить,
А также мыслью не измерить,
Другое – это словно нить,
Ведущая во тьму за дверью.

По эту сторону двери –
Все, что бывает в этом мире,
С той стороны (замри! смотри!) –
Другое! – в ваших знаниях дыры!

Ведь вы не знаете всего,
А если знаете, то мало,
Я ж – сердцем чувствую его,
Мне ясно все, и плюс сверх плана.

Другое чувствовать – не всем
Еще открытая наука.
Простое... да – не ясно мне,
Но знать его – такая скука.

«Что-то безумно-нежное,
Нежное до безумия,
В сны мои вторглось видением
Или, быть может, раздумьями?»

Что-то безумно минорное...
Дождь Ваших глаз печальных?»
Анастасия СЕМЕНЦОВА.

Дожди, снега, глаза и уши

Что среди ночи в сон мой вторглось,
Безумно-нежно растолкав?!
И не раздумья ль встали в горле,
Глазами капнув с потолка?

Но так нечестно, я спала ведь,
Раздумьям места нет во сне.
Но... глаз пролился дождик плавный,
Безумно мокрый по весне.

Безумный дождь глазных миноров
Заставил думать и во сне:
Мол, хорошо, не шел в ту пору
Ушей печальных Ваших снег.

«Все плохое уйдет, поверь,
Впереди ждет самое лучшее,
А все худшее позади.
Ты только верь и жди».

Артем ИЛЬИН.

Неожиданные стандарты

А где у нас все самое худшее?
Вряд ли ты этого ожидаешь – позади!
А что ждет нас впереди?
С трех раз не угадаешь – лучшее!
А что надо делать, чтобы не унывать?
Не знаешь? – Верить и ждать!
А чем время занять, пока ждешь?
Да стихи ж надо писать!
А как писать, если не умеешь? –
Да просто: подбирай одинаковые буквы
в конце слов!

А если две подберешь, то это вообще – круто!
А рифма – пережиток прошлого!
Если что, говори:
Это белый стих, а я такой поэт, я так чувствую!
А кто не верит – тот не понимает широты души,
Нестандартного мышления и оригинальности!
Потому что не всем же быть такими поэтами,
как мне!

«Она ушла и мне не сообщила,
Куда она ушла, мне не сказав...»
Евгений МОРОЗОВ.

Уходя, извести многократно (или Давайте мазать масло маслом)

Она ушла и мне не сообщила,
Куда она ушла, мне не сказав,
Покинула меня, не доложила,
Куда пошла – вперед или назад.

Она не объяснила, что уходит,
Дала б понять хоть знаком, что пошла!
Я думал, просто так по кругу бродит.
Ан нет! – за поворот и все, ушла.

Хотя бы извещение прислала,
Мол, данным извещаю: ухожу.
Так нет же, мимо рысью проскакала,
А я ей вслед тоскливо так гляжу.

Сказать два слова, разве это трудно?
Поставила б в известность: все, иду.
И я бы, просыпаясь поздним утром,
Уж знал бы, что записки не найду.

Записок, телеграмм и сообщений,
А также факсов, писем и т. д.
С любимым в заголовке словом «Женя»,
Тогда б я не искал уже нигде.

А так она ушла, не соизволив
На точку назначенья свет пролить,
Так фили мне тогда с судьбою спорить –
Я буду продолжать себя любить.

«Фиалка чахнет
На светлом моем окне.
Смотрит тоскливо
На мир сквозь призрачный свет.
В венах – вино палачей».
Елена ШУВАЕВА-ПЕТРОСЯН.

Что чахнет и что течет

Пригорюнилась фиалка
На возвышенном окне,
Но ее ничуть не жалко –
Жалко, в венах пива нет.